

РЕЦЕНЗИИ

УДК 94 (571)

DOI: 10.17223/19988613/69/28

М.К. Чуркин

**РЕЦЕНЗИЯ: КОМЛЕВА Е.В. СИБИРСКОЕ КУПЕЧЕСТВО: ВКЛАД В ХОЗЯЙСТВЕННОЕ
ОСВОЕНИЕ И ИЗУЧЕНИЕ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ ЕВРАЗИИ : МОНОГРАФИЯ /
Е.В. КОМЛЕВА; ОТВ. РЕД. Н.П. МАТХАНОВА; РОС. АКАД. НАУК, СИБ. ОТД-НИЕ,
ИН-Т ИСТОРИИ. НОВОСИБИРСК : ПАРАЛЛЕЛЬ, 2018. 398 с.**

Публикация посвящена анализу монографии Е.В. Комлевой «Сибирское купечество: вклад в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии». Отмечаются антропоцентричность подхода к исследованию проблемы, продуктивная модель иерархии источников, профессиональная постановка задач исследования и неординарность выводов, что открывает исследовательские перспективы в изучении социальных групп и локальных сообществ России в имперский период.

Ключевые слова: сибирское купечество; освоение Евразии; мемуарно-биографический дискурс.

Формирование современной историографической ситуации характеризуется изменением подходов к оценке знаковых сюжетов исторической реальности, которые давно находятся в исследовательской «оптике» ученых. В ситуации «антропологического поворота», ставшего основной парадигмой новой исторической науки, складывается и принципиально иной стиль историописания, в системе координат которого научное сообщество постепенно переориентируется с характеристик событийного нарратива к рефлексии состояний: структур повседневности сословий, локальных сообществ и социальных групп; социокультурной идентичности, а также представлений о людях и явлениях.

Рецензируемая монография Евгении Владиславовны Комлевой в полной мере соответствует современному вектору гуманизации исторического знания, процессам преодоления духа сциентизма, стремления исследователей увидеть за конкретным уникальным явлением социокультурные и интеллектуальные контексты времени.

Актуальность и научная новизна обращения автора к проблеме участия сибирского купечества в освоении и изучении Северо-Восточной Евразии определяется несколькими составляющими.

Во-первых, и в историографии, и в массовом сознании сложился противоречивый образ купечества, сотканный как из позитивных, так и из негативных представлений. Симптоматично, что образ купца-благотворителя и купца-культуртреггера всегда являлся периферийным, тогда как на первый план выдвигались предпринимательские качества сообщества, стремление к обладанию и приумножению капитала, что активно тиражировалось в общественном мнении, становясь предметом репрезентаций публицистики, художественной литературы, исторических сочинений. В данной связи привлечение автором широкой палитры эго-материалов, исходящих от самого купечества, а также

региональных групп сибирского дворянства и чиновничества, открывает перспективы легитимизации сибирского купечества как субъекта и действующего актора культурной и общественно-политической жизни Сибири.

Во-вторых, купечество являлось важной и наиболее социально активной частью городского сословия, окончательно оформившегося, по утверждению Б.Н. Миронова, к концу XVIII столетия [1. С. 150]. Купечество, будучи высшей стратой локального сообщества горожан до второй четверти XIX в., во многом определяло образ жизни городского населения, системность хозяйственно-экономических связей и отношений, повседневные стратегии и практики поведения. При этом необходимо иметь в виду особый статус сибирских городов, образованных раньше сельских поселений, что способствовало интенсивному включению сибирского купечества в решение колониальных задач Российской империи на востоке страны. Фон «внутренней» колонизации ставил местное купечество в особые условия отношений с имперской властью: в меньшей степени, чем крестьянство как пассивный субъект колонизации, купечество определялось империей в качестве «субалтерна», что объяснялось не только его финансовыми возможностями, но и более высоким уровнем образования и социальной мотивации, открывавшими перспективы привлечения лиц купеческого звания к экспертной работе по изучению региона, выполнению административно-управленческих задач и реализации государственных колониальных программ и проектов в различных частях сибирского региона.

Структура монографии Е.В. Комлевой представляется логичной и тщательно продуманной. Двигаясь от конструирования историографического «ландшафта» работы и ее методологического инструментария, выстраивая авторскую иерархию источников, востребованных для решения ключевых научных задач моно-

графии, Е.В. Комлева последовательно воссоздает хозяйственные практики сибирского купечества в обширных временных границах конца XVIII – XIX в. Такой подход позволяет выявить включенность сообщества в региональные экономические процессы, обосновать стратегии хозяйственного поведения купечества в условиях конкуренции традиционных и инновационных моделей организации российской экономики, выявляет составляющие морально-этического облика купечества, во многом определившего формы и содержание предпринимательских практик, реконструирует пространство научно-образовательной коммуникации сословия и масштаб деятельности купечества, направленной на изучение Северо-Восточной Евразии.

В качестве организующего исследовательские выводы критерия Е.В. Комлевой заявлены репрезентации восприятия современниками купечества как локального сообщества, инкорпорируемого в социокультурное пространство региона, что дает шанс значительно расширить и видоизменить представления об образе сибирских предпринимателей, выйти за рамки оценочных суждений, в которых хозяйственно-экономическая сфера функционирования купечества абсолютно доминировала.

В основной части монографии автор предпринимает удачную попытку «вписать» сюжеты истории регионального купечества в сложные контекстуальные условия государственно-колониационной политики на восточных окраинах империи, а также «политики населения», в рамках которой формировались и утверждались воззрения власти на социум как область активного государственного вмешательства. Е.В. Комлева справедливо фиксирует факт отсутствия последовательной государственной политики в отношении предпринимательства в XVIII – первой половине XIX в., подчеркивая ее прецедентный характер, столь характерный для имперского управления окраинами в домодернизационный период. Вместе с тем исследователь констатирует, что во второй половине XIX столетия такие общероссийские тенденции, как сословное обособление купечества, с одной стороны, и утрата сословной целостности – с другой, требовали более активного включения имперской власти в процессы нормативно-правового регулирования статуса купечества в условиях полиэтничности и поликонфессиональности сибирского региона.

Рефлексируя вопрос об общих и специфических региональных чертах купеческого предпринимательства, Е.В. Комлева верно отмечает универсальность ряда факторов его организации: преобладание торгового капитала над промышленным, точечная отраслевая специализация и регулярная смена видов хозяйственной деятельности. В то же время, выделяя контекстуально-региональные особенности функционирования предпринимательской сферы в Сибири, автор лишь повторяет очевидное и давно известное: близость к границам, мультикультурная контактная среда, доминирование казенного капитала в промышленности. При этом промежуточные выводы декларативны, отсутствуют какие бы то ни было характеристики коммуникативного пространства хозяйственной деятельности купечества в специфических условиях региона. Вызывает вопросы и некоторый дисбаланс между заявленными хроноло-

гическими параметрами исследования региональных аспектов купеческого предпринимательства (весь XIX в.) и авторским фактическим материалом, покрывающим временной промежуток до 1860–1870-х гг.

Проблемы хозяйственной деятельности купцов, принадлежащих к разным этническим сообществам, осваиваются Е.В. Комлевой в тесной связи с осмыслением колониационной специфики российской периферии. Трудно не согласиться с авторским пониманием имперских задач России на восточных окраинах, которые во многом являлись фрагментом реализации окраинной политики в других регионах. При этом необходимо отметить, что колониационный контекст этнического предпринимательства требует и расшифровки. Так, например, ссыльная практика в отношении польских инсургентов включалась в общий концепт безопасности империи и преодоления сепаратистских тенденций на государственном уровне. Отсутствие нормативно-правовых ограничений участия в предпринимательской деятельности по признаку этничности не только предоставляло равные возможности реализации экономических планов различных этнических групп, но и обеспечивало политическую стабильность в отдаленном секторе империи. К сожалению, в резюмирующей части раздела, посвященного оценке этнической составляющей предпринимательской деятельности купеческого сообщества, недостаточно рельефно отражена данная взаимосвязь. Кроме того, Е.В. Комлева, детально характеризуя этническую мозаичность сибирского купечества, обходит стороной и вопрос о наличии / отсутствии корреляции между этнической идентичностью предпринимателей и отраслевой спецификой хозяйственных занятий, выбором того или иного вида экономической деятельности.

В части монографии, посвященной морально-этическим основаниям и культуре купеческого предпринимательства, автором успешно выявлены условия и социокультурные обстоятельства формирования деловой этики купечества, к разряду которых Е.В. Комлевой отнесены семья, выполнявшая форматирующую функцию организации бизнес-практик, и система партнерских коммуникаций, в рамках которой в соответствии с этическими принципами реализовывались хозяйственно-экономические задачи купечества. Автором детально вскрыта логика межпоколенческого движения купеческого капитала, справедливо отмечается факт перманентного внутрисемейного дробления финансовых сбережений сибирских предпринимателей, что требовало постоянной концентрации, способствовало поддержанию регулярной деловой активности купечества и, несомненно, являлось основной чертой морально-этического облика сообщества.

Очевидным достоинством раздела можно признать стремление автора к реконструкции морально-этического образа купечества с опорой на представления о нем сибирских горожан, репрезентируемые в мемуарно-эпистолярном наследии конца XVIII – XIX в. По мнению Е.В. Комлевой, в городской среде этого периода складывались представления о «совершенном» купце, идеальном его образе, что дает исследователю возможность установить расхождения между должным и

сущим, тем самым раскрыть содержание морально-этических свойств купечества, выявить факторы, оказавшие влияние на формирование нравственных конвенций предпринимательского сословия. Остается только сожалеть о манкировании автором таким понятием, как этос, определяемый в современной науке не только как совокупность морально-нравственных характеристик человека или группы, но и как важный элемент самосознания, ответственный за формирование корпоративной этики, включающей как практические рекомендации, так и идеальные ориентиры [2]. В этой связи характеристика Е.В. Комлевой морально-этического базиса купеческого предпринимательства могла бы выглядеть более полной и релевантной, обратиться она к непроектной повседневности сообщества, сюжетам частной жизни купцов, оставшимся за пределами исследовательской «оптики» автора. Внедрение в канву работы и оперирование понятием «этос», на наш взгляд, предоставило бы автору монографии неплохой шанс в поиске ответов на вопрос о причинах более высокого уровня доверия к купечеству в системе координат сибирского социума.

Важным сегментом монографии Е.В. Комлевой выступает характеристика усилий сибирского купечества в сфере изучения и трансляции знаний о Северо-Восточной Евразии. Бесспорным является то, что в масштабах исследовательского проекта автором была качественно переосмыслена шаблонная модель представлений о купечестве как сословии, ориентированном только на реализацию своекорыстных побуждений. На страницах монографии оказался отчетливо очерчен вектор культуртрегерской деятельности сообщества, которая не могла бы реализоваться в условиях низкого образовательного и духовного потенциала сибирских предпринимателей. Исследователь весьма уместно говорит в разделе о сложной интеллектуальной эволюции купечества, подчеркивая, что в XIX столетии практикоориентированное отношение сибирских купцов к образованию, предполагавшее необходимость получения элементарных умений и навыков, «дрейфовало» к осознанию важности систематического гимназического и университетского образования. Реальным проявлением такой эволюции, по мнению Е.В. Комлевой, стала широкая благотворительная деятельность лиц купеческого звания в просветительской сфере, области музейного дела и церковного строительства. Меняющаяся идентичность купечества, важные трансформации в представлениях о собственном назначении и смысле жизни находили выражение в интенсивном включении региональных предпринимателей в решение колонизационных задач Российской империи на востоке страны: экспертную деятельность, связанную с изучением региона и его ментальной географии, участие в экспедиционной деятельности и т.д. И здесь вновь можно говорить о некоторой незавершенности авторских умозаключений, поверхностности выводов, где не нашлось места для тезиса, частично озвученного на страницах параграфа: во второй половине XIX в. стремительно менялось коммуникативное пространство купеческого бытия, что было связано с интенсивным переселенческим движением, количественными

и качественными переменами в организации административно-политического управления Сибири. В новых условиях происходили интеллектуальное раскрепощение купечества, освобождение сообщества от пут культурного изоляционизма, что значительно ускорило процессы инкорпорации сословия в сибирский социум, видоизменило традиционные представления о купечестве с преобладанием отрицательных коннотаций в конструировании образа социальной группы.

В известной степени данный пробел устраняется в последней главе монографии, где производится попытка конструирования законченного образа сибирского купечества с опорой на представления референтных групп регулярного сибирского населения, а также иностранцев, оставивших фрагментарные свидетельства о купеческом сообществе.

Как положительный момент отметим достойное уважения стремление автора представить восприятие купечества современниками в формате конкуренции мемуарно-биографических дискурсов (воспоминаний купцов, чиновников, декабристов, иностранных подданных). Следуя заданной модели, рассматривая воспоминания различных групп сибирского общества системно, Е.В. Комлева получила документальные основания для определения статуса купечества как составной части элиты сибирского общества, тесно связанной с другими социальными стратами населения региона. Опираясь на эго-тексты, автор монографии сумела точно обозначить специфику инкорпорации сибирских предпринимателей в социальное пространство сибирского общества. Совершенно очевидно, что территориальная отдаленность Сибири от центра империи, социокультурная «отдельность» окраины от России запускали и особые алгоритмы межсословных и межгрупповых коммуникаций. В данном плане сибирское купечество выполняло функцию своеобразного middle class, на равных взаимодействующего с представителями властных региональных элит (чиновничество) и дворянской аристократией (декабристы). В условиях контактной социальной среды сибирское купечество получало дополнительные преференции для повышения своего социального статуса и политического веса в региональной общественной иерархии, что позволяет увидеть за традиционным фасадом восприятия данной группы (Кондрат – благодухествующий) [3. С. 48–51] эффективно действующего актора инкорпорации имперской окраины в социокультурное поле российского общества.

В целом можно констатировать, что монография Е.В. Комлевой является знаковым событием в историографической традиции сибирского предпринимательства, и в частности купечества как социокультурного феномена. Оригинальность авторской модели осмысления образа купечества и оценка вклада сообщества в хозяйственное освоение и изучение Северо-Восточной Евразии обусловлены антропоцентрическим подходом, в рамках которого происходит актуализация интереса к человеку «второго плана в истории», что существенно расширяет возможности конструирования и интерпретации традиционных сюжетов исторического прошлого России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : в 2 т. 3-е изд., испр., доп. СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. XL, 548 + 583 с.
2. Кудряшов И. Несколько слов о профессиональном этосе (на примере философского сообщества) // Ликбез : литературный альманах. 2011. № 83. URL: http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number4352/zine_clever4357/publication4383 (дата обращения: 19.11.2020).
3. Ядринцев Н.М. Кондрат благодуществующий и Кондрат утопающий // «Я сын девственной и могучей страны...» : сб. статей, очерков, фельетонов Н.М. Ядринцева. Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. 243 с.

Mikhail K. Churkin, Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation); Tobolsk Complex Research Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Tobolsk, Russian Federation). E-mail: proffchurkin@yandex.ru

REVIEW: E.V. KOMLEVA. SIBERIAN MERCHANTS: CONTRIBUTION TO ECONOMIC DEVELOPMENT AND STUDY OF NORTH-EASTERN EURASIA: MONOGRAPH / E.V. KOMLEVA., EXECUT. ED. N.P. MATKHANOVA; RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES, SIBERIAN BRANCH, INSTITUTE OF HISTORY. NOVOSIBIRSK: PARALLEL, 2018. 398 P.

Keywords: Siberian merchants; development of Eurasia; memoir and biographical discourse.

The publication is devoted to the analysis of the monograph by E.V. Komleva “Siberian merchants: contribution to economic development and study of North-Eastern Eurasia”. The anthropocentric approach to the study of the problem, the productive model of the hierarchy of sources, the professional formulation of research tasks and the originality of the conclusions are noted, which opens up research prospects in the study of social groups and local communities in Russia in the imperial period.

REFERENCES

1. Mironov, B. N. (2003) *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.)* [Social History of Imperial Russia (the 18th – early 20th centuries)]. 3rd ed. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
2. Kudryashov, I. (2011) *Neskol'ko slov o professional'nom etose (na primere filosofskogo soobshchestva)* [A few words about the professional ethos (a case study of the philosophical community)]. *Likbez: literaturnyy al'manakh*. 83. [Online] Available from: http://www.lik-bez.ru/archive/zine_number4352 (Accessed: 19th November 2020).
3. Yadrintsev, N.M. (2004) *“Ya syn devstvennoy i moguchey strany ...”*. sb. statey, ocherkov, fel'etonov [“I am the son of a virgin and mighty country ...”]: A collection of articles articles, essays, feuilletons]. Омск: Омск State Pedagogical University.